

Увидев слегка покрасневшие глаза Чжао Цзинань и выглядя так, будто она задыхается от слез, сердце Чжао Сюаня схватило и тут же отрицал: "Не может быть, ты только недавно закончил университет, разве ты все еще не хотел поехать на Континент, чтобы продолжить учебу? Как вы так быстро поженились?"

"Правда?" Звездные глаза Чжао Цзинаня смотрели прямо на Чжао Сюаня и спрашивали.

Столкнувшись с этим взглядом, Чжао Сюань выглядел нерешительным, его сердце было несравненно тяжелым.

Этот брак с семьей Чен был решением, принятым старейшинами семьи, и Чжао Сюань был бессилен его остановить.

Если бы он солгал сейчас, чтобы обмануть Чжао Цзинаня, насколько грустно было бы Чжао Цзинаню, когда он узнал правду в будущем?

Даже ее самый надежный брат солгал ей, ее хрупкое сердце не выдержит!

Чжао Сюань стиснул зубы, сделал глубокий вдох и тяжело сказал: "Значение старейшин семьи Цзы Нан действительно хочет жениться на тебе на семье Чэнь".

"Объект, это Чен Луо."

Щеки Чжао Цзинаня, которые были красивы, как цветы, сразу побледнели.

Сверкающие слезы кружились в ее глазах.

"Брат, я правда не хочу выходить замуж за", - сказал Чжао Цзинань плачущим голосом.

Чжао Сюань больше всего боялся увидеть, как плачет его сестра, но у него не было выбора.

"Зинан, это решение бабушки". Будь то ты или я, или даже мама с папой, ты ничего не можешь сделать, чтобы остановить это". Чжао Сюань вздохнул и сказал.

Чжао Цзинань опустила голову и закрыла лицо руками, тихо плача.

Она была застенчивой и застенчивой и не осмеливалась встречаться с незнакомыми людьми, но она не была глупой.

Когда она вышла сегодня на улицу, то увидела, как ее бабушка специально остановил ее брата, чтобы сказать несколько слов, и в то время она ясно видела трудный взгляд брата и его

виноватые глаза.

В то время она поняла, что что-то должно происходить.

Теперь, узнав правду из уст Чжао Сюаня, она только подтвердила свои мысли.

"Цзы Нан" Чжао Сюань похлопал Чжао Цзы Нань по плечу, ни на секунду не зная, как ее успокоить.

"Не то, чтобы после сегодняшнего дня Чен Луо так жалко плакал, что не смог бы жениться и завести детей."

В это время Фан Ю, который сидел напротив него и опускал голову, чтобы поколотить большого омара, говорил слабо.

Услышав это, Чжао Сюань тут же повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Ю.

И Чжао Цзинань также поднял голову и посмотрел на Fang Yu через пальцы обеих рук.

"Великий молодой господин Фан, что значит" Чжао Сюань посмотрел на Фан Юя, выглядя озадаченным.

"Не нужно спрашивать, скоро ты узнаешь, что случится." Фан Ю сказал.

Чжао Сюань был в тумане и снова посмотрел на Цинь Ланга.

Цинь Лан смог угадать, что будет делать Фань Юй, но так как Фань Юй не хотел этого говорить, он просто улыбнулся Чжао Сюаню и пожал плечами.

Чжао Сюань посмотрел на Фан Юя, а затем на Цинь Ланга.

С силой Фань Юя и, возможно, страшным прошлым, его слова были очень правдоподобны.

"Зи Нан, не плачь пока, не волнуйся, если Фан Да Шао так сказал." Чжао Сюань утешает.

Чжао Цзинань удалила ее справедливые и нежные руки, показав ее слезливое красивое лицо.

Она увлечённо посмотрела на Фан Ю и тонким голосом спросила: "Ты, это правда, что ты сказал?".

Фань Юй откусил большого кусочка омара и кивнул головой.

"Это хорошо". Чжао Цзинань укусила ее розовые губы и внезапно расцвела в улыбке.

Ее улыбка была свежей, как весенний ветерок.

Даже Цинь Ланг, который был на стороне, невольно посмотрел на него и почувствовал, как колотится его сердце.

Такой девушке, как Чжао Цзинань, было очень трудно дать плохое предчувствие.

.....

Чен Лоо просканировал толпу внизу на мгновение, только презрение в глазах.

Среди этих людей самая высокая культивация была на стадии Jiedan, и у них даже не было квалификации, чтобы быть его соперником.

Чен Лоу посмотрел на основную таблицу судебных решений.

Когда он соприкасался со зрением Чэнь Луо, Чжао Цзидао почувствовал только холод и волнение по всему телу.

"Встреча Мартиал Дао, можете начинать". Чен Лоо сказал ледяным тоном.

"Хорошо". Чжао Цзидао ответил, вставая и используя свой истинный ци для усиления голоса: "Далее мы начнем лотерею, двое против двух".

"Мы отказываемся! Мы вышли из гонки!"

Прежде чем Чжао Цзидао смог закончить свое предложение, молодые люди из зоны ожидания войны неподалеку говорили в унисон.

Чжао Цзидао и остальные четыре должностных лица, все их лица изменились.

В то же время в зрительской зоне сбоку изменились и лица представителей больших семей.

До того, как они вышли сегодня, они явно заключили хорошую сделку!

Независимо от результата, Вы должны непременно принять участие в турнире по боевым искусствам в этом году!

Речь шла не только о том, чтобы следовать правилам Ассоциации боевых искусств, но и о том, чтобы показать свое отношение!

Их основные семьи были готовы стать зелеными листьями, которые поддерживали семью Чен!

Но теперь эта группа молодых людей вдруг вместе выразили отказ, это не искренний разбить его сцену?

Это семья Ченов. Сегодня их банкет!

Воинственный мудрец Чен Луо был прямо перед ними, разве они не делали этого, как пощечину в лицо семье Чен!

Представители многодетных семей были в ярости, и их сердца колотились.

С другой стороны, у группы основных членов семьи Чен были несчастные лица.

Сегодня они проводили этот банкет и военную встречу, чтобы сделать себе имя, и в то же время они хотели увидеть отношение основных семей и сект.

Эта группа молодых людей, выпрыгивающих вот так и требующих выйти из соревнований, была очень позорной для их семьи Чен.

"Хозяин семьи" толпа посмотрела на Чена Наньшенга.

Чен Нан Шенг взглянул на мастера Чена, который был бескомпромиссен.

"Давай подождем и посмотрим". Чен Наньшенг сказал.

На судейском столе Чжао Цзидао с суровым лицом посмотрел на группу молодых людей и глубоким голосом сказал: "У Боевой Ассоциации есть правила"

"Нас не волнуют правила, какой смысл в этом турнире по боевым искусствам, когда есть соперники из королевства Боевых Святых?" В это время Ху Тяньи вышел и твердо сказал.

"Правильно, если Чен Луо не выйдет из этого турнира по боевым искусствам, мы отказываемся выходить на сцену!"

"Если Чен Луо не уйдет, мы уйдем с матча!"

Еще несколько молодых людей сделали несколько шагов вперед и кричали вместе.

"Не смотря ни на что, правила есть правила! Несмотря на то, что царство Чен Луо достигло Мартиала Святого, ему еще нет тридцати лет, поэтому он прекрасно подходит для участия в Боевой Ассамблее". Лицо Чжао Цзидао было мрачным, как он сказал: "Вместо этого, это вы, ребята, теперь просите выйти из соревнований вместе, что является серьезным нарушением требований Ассамблеи Мартиал Дао". Я верю, что твои старейшины тоже не хотят, чтобы тебя наказали".

Чжао Цзидао непосредственно переехал из семьи старейшин, вызвав изменения в лицах группы молодых людей.

Действительно, до того, как они вышли сегодня, их старейшины сообщили, что они должны присутствовать на сегодняшней Ассамблее Мартиал Дао.

Но они не выдержали, особенно после появления Чен Луо.

Была ли еще необходимость в состязании с противником такого уровня?

Абсолютно что.

Достоинство и все это в стороне, самое главное было бороться с Чен Луо, жизнь может быть в опасности.

"Ху Тяньи, что ты делаешь? Тащи свою задницу обратно в зону боевых действий и готовься к выходу на сцену!"

В это время глава семьи Ху Хэдун не мог удержаться и закричал.

Ху Тяньи посмотрел в сторону Ху Хэдуна, прямо в покрасневшие глаза Ху Хэдуна, и его лицо сразу же побледнело.

"Хе Чжун, ты тоже отойди!"

"Хуан Чжин"

Группа домохозяев и директоров закричала, сказав юношам отступить в зону ожидания боя.

Никто не хотел обидеть семью Ченов в такой момент!

После выступления старейшин семьи дно сердца молодых людей мгновенно рассеялось, и многие из них вернулись в зону ожидания.

Но была и часть, которая прочно стояла на месте.

"Эх, почему брат исчез?"

Среди толпы Хань Тяню выглядел озадаченным и сказал.

Услышав это, Хань Сяо, глава семьи Хань на стороне, побледнел и посмотрел в зону ожидания битвы.

Подметая круг, действительно не было никаких признаков Хань Ци!

Что здесь происходит?

Разве Хань Ци не стоял в зале ожидания рано утром? Почему она внезапно исчезла?

Он обращал внимание на Чэнь Лоу и не заметил, когда Хань Ци уехал!

"Продолжай! Смотри, куда делся твой брат!" Хань Сяо был в ярости и сказал.

Теперь, когда эта группа молодых людей вышла противостоять Боевому Объединению и отказалась выходить на сцену, хотя это было неразумно, по крайней мере, считалось, что у нее есть костяк.

Хань Ци бежал прямо на месте, это было самое унижительное!

Среди толпы, наблюдавшей за сражением, небольшое количество боевых артистов из других регионов смотрели драму шутливыми глазами.

Главные державы хотели угодить семье Ченов, но юниоры, которых послали, не хотели выходить на сцену из-за боевой трусости.

Эта ситуация была довольно комичной.

Они хотели посмотреть, чем все закончится.

Как раз тогда, когда ситуация была немного хаотичной, Чен Луо, который был в воздухе, вдруг улыбнулся ему на лицо.

"Па!"

Он упал с неба и встал на вершину турнирной сцены, лицом к лицу с толпой молодых артистов боевых искусств в зале ожидания внизу.

"Ребята, вы, кажется, боитесь?" Чен Луо насмехался.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1220570>